

Линда Йонненберг и Аркадий Уткин

Картинки Ближайшего Будущего

Аркадий Уткин

**Колонизатор. Картинки
ближайшего будущего**

«Издательские решения»

Уткин А.

Колонизатор. Картинки ближайшего будущего / А. Уткин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931305-8

В недалёком будущем на Земле правит система искусственного интеллекта «Конкорд». Большинство землян переселяется на орбитальные станции, где изобилие, долголетие и процветание обеспечены всем. Меньшинство живёт на Земле, где прогресс в целях всеобщей безопасности искусственно приостановлен. Алекс Воротов, со станций отправляется в путешествие на Землю, где он оказывается вовлечён в заговор против «Конкорда». Сможет ли изнеженный обитатель станций противостоять диким и жестоким обитателям Земли?

ISBN 978-5-44-931305-8

© Уткин А.

© Издательские решения

Содержание

Колонизатор	6
Картинки Ближайшего Будущего	7
Герои Дальнего Космоса	22
Дети Земли	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Колонизатор Картинки ближайшего будущего

**Аркадий Уткин
Линда Йонненберг**

© Аркадий Уткин, 2018

© Линда Йонненберг, 2018

ISBN 978-5-4493-1305-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колонизатор

Картинки Ближайшего Будущего

– Встретиться с девушкой? – Ким был искренне удивлён, он всегда знал, русские – сумасшедшие, но зачем в это впутывать других?

– Ким, чувак, релакс, я ничего не собираюсь с ней делать, – Алекс даже зажмурился от удовольствия, он давно не видел приятеля таким ошарашенным.

– Вопрос не в том, что *ты* собираешься с ней делать, а что у *нее* на уме, – не унимался Ким, – если она согласилась с тобой встретиться, она такая же крэйзанутая, как и ты. Два крэйзи в одном месте – это что-то!

– Слушай, ну что ты завелся, я знаю кучу парней, у которых есть реальные девушки!

– Чо ты гонишь Ал, неужели ты думаешь, что сможешь конкурировать с рофрендом даже пятого уровня?? Не говоря уж о навороченной модели!

Действительно, с тех пор как на День Святого Валентина 2045 года появилась первая модель рофренда, робота-френда, на любовных фронтах Земли и всех орбитальных станциях человечества изменилось очень многое. Женские и мужские модели рофрендов внешне выглядели как люди, очень привлекательные люди, практически совершенные, но при всем при том, обладали удивительными способностями, которые мог предоставить только AI- искусственный интеллект. Конкурировать с ними вначале было трудно, а теперь, шестьдесят лет спустя, просто невозможно. Впрочем, в самом начале рофрендов пытались запретить, но их стали производить нелегально, деньги были замешаны настолько серьёзные, что запреты не продержались и года.

– Я не собираюсь конкурировать с её рофрендом, я просто хочу встретиться с ней, она классная, занимается лоутехом и всё такое.

– Ну, и где вы собираетесь встретиться? – Киму вдруг пришло в голову, что Алекс, друг детства, решил его просто разыграть.

– Мы забили стрелку на Миннесоте- 16, в следующую среду.

– Миннесота- 16, так ведь это же хрен знает где...

Алекс и Ким сидели на ступеньках Нью Йорк- 61 Арт института как всегда во время ланча, а Миннесота- 16 была действительно далеко, на один билет туда нужно было потратить половину их месячного пособия от штата, а на всех орбитальных станциях системы Нью Йорк платили неплохо. Алекс и Ким попали в престижный Арт Институт на 61 станции системы Нью Йорк два года назад, конкурс был бешеный, и им обоим просто повезло, а Миннесота- 16 – это хрен знает где, это точно.

– Ок, Ал, я понял, раз взбрело тебе в голову – езжай, но учти, я тебя вытаскивать не буду! – Ким встал, хлопнул друга по плечу и направился в аудиторию, где у него был урок гипнотического балета.

В среду Алекс улетел на Миннесоту- 16, а в четверг вернулся, Киму он показался подавленным, но выудить подробности у друга ему так и не удалось.

– Как ее хоть зовут? – выпрашивал обеспокоенный Ким.

– Её зовут Мими.

Через год Алекс и Ким закончили институт, артистическая карьера Кима не задалась, но через институтских знакомых он устроился в «Human Watch», престижную организацию по охране окружающей среды системы орбитальных станций Нью Йорк. Зато у Алекса всё пошло как по маслу, его взяли гитаристом в известную уже группу Телепорт, а уже через несколько месяцев он выпустил свой собственный сольник, потом ещё один, с песней Lively. Киму «Лавли» показалась слащавой, муторной и старомодной, о чём он тут же и заявил, но песенка каким- то образом проникла на конкурс Тотал, и через неделю её крутили на всех

танцполах англоязычного человечества. За три месяца Алекс разбогател и мог уже сам выбирать, как и где ему жить. Он все ещё болтался на Нью Йорк- 61 раздумывая что ему делать дальше перебравшись в просторный бакс на 1000 квадратов. А это уже было круто!

Ещё в самом начале своего пребывания на Нью Йорк- 61 Алекс приобрёл бэушную рофренд в отличном состоянии, хотя и выпуска 40 летней давности. Особенно заморачиваться по поводу её перепрограммирования он не стал и рофрендша время от времени путала его со своим бывшим, зато хозяйкой была отменной, а что ещё нужно? У Кима не было своей рофренд, он одалживал неплохую модель у соседа по боксу когда были деньги, не подозревая, что он в этом деле не один, хотя сосед уверял его в обратном.

Как только «Лавли» стала приносить доход Алекс подарил Лапоньку, так он звал свою бэушную рофрендшу, Киму, за что тот был ему очень признателен, а сам отправился в самый навороченный салон выбирать новую.

Только в салоне, увидев сотни наименований, Алекс понял какой он привередливый. Ему нравились многие модели, но остановится на какой-то конкретно, он почему-то не мог. Ему составили замысловатый психологический профайл и стали подбирать рофренд соответственно профайлу, но...

Только на третий день поисков Алекс, кажется, нашёл, что искал. С ним тогда работал дилер, который признался, что уже дважды менял свой пол и понимает сомненья как никто другой. Именно он и обратил внимание Алекса на комплект «Тысяча и одна ночь анлимитед». В комплект входили две, связанные между собой «удивительной эмоциональной связью» рофрендши: Шахеризада – ослепительно яркая брюнетка и Дуньязада, пепельная, скромная, очаровательная. Программное обеспечение высшего уровня, два года бесплатных апгрейдов, сорокалетняя гарантия на все механические части, месячный аккумулятор и прочее, прочее, прочее... Тут было о чём подумать. Но когда дилер озвучил цену, Алекс впал в странное эмоциональное состояние: и половину таких денег он не потратил за всю свою двадцатипятилетнюю жизнь. От одной мысли, что он выложит такую сумму на него накатила волна панического страха. Дилер понял, что клиент почти готов и предложил в виде «подарка» включить в комплект Роджера.

– «Роджер», робот обслуживания, модель этого года, все речевые функции, 700ватный движок, стены ломает, любой ремонт по хозяйству делает: стройка, очистка бассейнов, водопровод, садово-парковые работы, отопление-охлаждение-вентиляция, – с ним, молодой человек, вы сэкономите приличную сумму, – вещал почуявший кровь дилер:

– К тому же, оригинальный стиль, загробная тематика, сейчас это жутко модно!

Роджер был выполнен в виде человеческого скелета с черепом вместо головы, он улыбнулся Алексу с экрана и даже подмигнул красным глазом. Весёлый Роджер, – подумал Алекс и тоже улыбнулся. Это было действительно, забавно.

– Кидалово, точно кидалово, надо сваливать, – шептал Ким на ухо Алекса, он тоже пришел в ужас и от цены, а заодно и от всего мероприятия.

– Извините меня, на минуточку, – дилер загадочно удалился.

На экране вновь появилась Шахеризада, она улыбалась доверчиво и просто и даже что-то произнесла, но Алекс не расслышал.

– Что она говорит? – засуетился Алекс.

– Да что эта кукла может говорить, она же не активизирована, давай пошли отсюда, сходим в другой салон, – Ким потянул Алекса за рукав.

– Не кукла, а Шахеризада, – Алекс повернулся, что бы уйти и услышал за спиной:

– Зови меня просто Шахи...

– Шахи? – у Алекса звякнул телефон – пришло текстовое сообщение от местного Network 2: они предлагали сняться в рекламе своих вечерних программ.

– Опаньки, а ведь это бабло!

Дилер вернулся, всё так же улыбаясь:

– Ну, молодые люди, как мы будем жить дальше?

– Я беру комплект! – заявил Алекс, – вместе с Роджером, только цвет глаз ему поменяйте, пусть будут голубенькие.

Работа с Network 2 так и не состоялась. Только потом Алекс и Ким въехали, что эсэмеска, пришедшая в нужный момент была всего лишь маркетинговым ходом салона. Впрочем, какая разница...

– Грандиозно! Отличный выбор! – перед Алексом тут же вспыхнули десятки голографических документов, с которыми следовало ознакомиться и подписать.

Оказывается, речь шла не о приобретении в собственность «Тысячи и одной ночи», а об аренде на девяносто девять лет, а это обязывало покупателя ко многому. Любое насилие, причинение боли или попытка разобрать «девайсы» приводило к аннулированию контракта и штрафным санкциям. Правил было столько, что у Алекса закружилась голова, но он продолжал и продолжал подписывать светящиеся документы:

– Ну наркотики, алкоголь – это понятно, это вред, а вот это – «нельзя перекармливать», это-то как понимать?

– Понимать в прямом смысле. Был у нас очень солидный клиент, буддийский священник, между прочим, так вот этот милейший человек засовывал своей рофренд рожок в рот и вливал туда горячий шоколад. Это у него называлось «играть в фуа-гра», каково?

– Нда... Ну и что бывает в таких ситуациях?

– Вам, молодой человек лучше не знать, но на ушко шепну кое-что: девайс включает самозащиту, вербальные функции выключаются, информационный сигнал блокируется, электрическое питание тоже, причём во всём ареале обитания. Ну, и сигнал тревоги конечно...

– Круто у вас, респект! – оценил Ким систему безопасности.

– Теперь несколько деликатных вопросов, – дилер помедлил и неожиданно попросил Кима отойти в сторону, – оргазмические функции как будем активизировать?

– В смысле? – не понял Алекс.

– Два варианта: эксклюзивный оргазм, типа клиент всегда прав, или все же открытое поле... типа гости, друзья, подруги, сами понимаете...

Алекс на секунду задумался:

– Эксклюзив, определённо эксклюзив!

– Правильный выбор! – дилер просиял и отметил что-то на своём экране, – я тоже за традиционные ценности, знаете ли, хотя это всегда можно поменять, один звонок в компанию и всё. Это я для информации. Теперь... Что у нас теперь... а, вот это. Анальные интеракции?

– В смысле? – опять не понял Алекс

– Тут есть три варианта, – дилер оживился.

– Давайте не будем об этом.

– Так значит «да»? – не унимался дилер

Алекс, покраснев, кивнул головой.

– Значит активизируем по полной? – заботливо уточнил дилер.

– По полной, – кашлянул Алекс.

Дилер что-то отмечал на своём экране.

– В этом случае придётся заплатить налог.

– Какой ещё налог? – снова напрягся Алекс.

– Налог на анальные интеракции, – любезно пояснил дилер, – Правила ввели в прошлом году, оральные функции – нет проблем, а вот анальные интеракции – тут ничего не поделаешь, молодой человек, надо просто заплатить, все претензии к законодательному собранию.

– Правила есть правила, – вздохнул Алекс. Процедура оформления утомила, ему захотелось отдохнуть и выпить чего-нибудь.

Наконец, с формальностями было покончено:

– Молодые люди, приходите за заказом через два часа, вас ждут сюрпризы, подарки и небольшая церемония.

– Церемония? – Алексу хотелось скорее оказаться дома, наедине со своей покупкой, точнее, арендой, к тому же он боялся новых скрытых платежей.

– Не волнуйтесь, молодой человек, все за счёт салона!

По давней привычке Алекс и Ким отправились в бесплатный ресторан на Бродвее, где они обедали почти каждый день.

Бесплатные рестораны на Нью Йорк- 61 мало чем отличались от платных, и там и там рожеры в официантах, еда- 3D принт, вполне приличная и разнообразная. Впрочем, в платном ресторане Алекс и Ким были всего один раз, на официальном приёме Арт- института, так что их мнения в учёт брать не стоило.

Друзья вышли из торгового центра, где размещался салон рофрендов и неспешно пошли вниз по Бродвею. Все орбитальные станции системы Нью- Йорк выглядели примерно одинаково: гигантские шары диаметром в пятьдесят-семьдесят километров крутились на орбите Земли, в самом центре две-три авеню, поперёк пятнадцать, двадцать улиц. Над головой голографическое небо с облачками на котором, иногда, включали дождь, для разнообразия и удовольствия жителей. В зените – искусственное солнце, ночью луна, в общем, всё как полагается. В само тело шара, прошитого кишками транспортных лифтов напичкано всяческой технологией, о которой у Алекса с Кимом, да и у большинства обитателей станции, было весьма смутное представление. Ближе к ядру помещались так называемые «боксы», которые не следовало путать с более дорогими «квартирами», расположенными в зданиях на авеню и стритах. Станции, обычно, были рассчитаны на пятьдесят, шестьдесят тысяч жителей, но на Нью Йорк-61 и сорока не было так как многие от туда свалили на более новую и крупную Нью Йорк 7. Боксы и квартиры были платными, но всё остальное – еда, транспорт, медицина, некоторые развлечения, локальный и глобальный интернет – всё было бесплатным. Киму и Алексу и за боксы- то приходилось платить сущие копейки, студентами Арт- института полагалась субсидия на жильё от штата.

Сами «боксы», полые кубы разных размеров, всегда сдавались совершенно пустыми. Студентам предназначались боксы 30 на 30 метров, высотой 10 метров. Когда заселяешься – получаешь 3 дня бесплатного 3D принта, обустраивайся как хочешь. Можно выбрать типовой проект, можно и самому поизголяться, было бы желание. Ким сэкономил и жил в типовом проекте: просторная двушка на двух уровнях, с двумя ванными и балконом с видом на голографическое средиземное море, плюс небольшая зеркальная зала для занятий балетом. Его сосед Тарик, у которого Ким одалживал рофренд, учудил себе в боксе нечто вроде боевого летательного аппарата, на котором он воевал днями и ночами с голографическими инопланетянами, монстрами и такими же как он «астронавтами». Аппарат шатался и трясся, когда в него попадали вражеские снаряды и внешне выглядел очень агрессивно, выпуская реальный пар при «взлёте».

Алекс всегда любил море, любил пляж, солнце, тёплый золотой песок. В его старом боксе умещался потёртый от «солёного ветра» однокомнатный коттедж, даже без кухни, крохотный пляж и уходящий в голографическую даль Бискайский залив, который он использовал как большую ванну. Зато в его теперешнем боксе без суеты разместилась трёхэтажная вилла, вписанная в реальные скалы, приличный пляж с настоящими пальмами и достаточно большой кусок реальной тропической воды, в которой Алекс запускал волны и летал себе на сёрфинге, не натыкаясь на стены. Триста на триста бокс – чуть ли не самая большая модель на станции и за него уже приходилось платить, впрочем, по теперешним доходам Алекса, не так уж и дорого.

Пока сидели в ресторане говорили о всякой всячине, о подлеце Тарике, которого Ким поймал на двурушничестве с его рофрендшей, о большом фестивале натуралов на Нью-Йорк-7, на который они собирались ехать вместе. Неожиданно Алексу пришёл текст.

– Кто это, Network 2? – поинтересовался Ким

– Да нет, – Алекс улыбнулся, – это Мими

– Мими? – возмутился Ким, – вы ведь расстались!

– Она слышала Лавли и написала мне, – Алекс давно уже болтал с Мими чуть ли не каждый день.

– Знаешь, Ал, я тебя не понимаю, у тебя появились реально крутые возможности в шоу-бизнесе, ты поймел суперских, просто суперских рошек зачем тебе эта Мими, чем она вообще занимается?

– Лоутех

– В смысле?

– Она делает кукол... собственными руками из вещей, которые подлежат ресайклингу

– Чего, чего? – лоутех показался Киму чем – то очень подозрительным

– Всяких зайцев, кошек, слонов, и всё такое, причём не принтует, а своими руками делает.

– Кому всё это нужно?

– У неё есть покупатели, впрочем для нее это не особо важно, она из богатой семьи, у неё рофренд самой последней модели, супер-дупер бокс на Миннесоте- 16 и свой собственный мобиль.

– Так ты у неё зайцев что ли покупаешь? Или слонов?

Алекс рассмеялся:

– Нет, зачем мне? Но она прикольная, умная. Ведь «Лавли» – это о ней, я когда сочинял, я о ней думал. Ну, в общем, мы просто друзья, понимаешь? Хотя и спорим часто.

– Спорите? – Ким явно ревновал Алекса к Мими, дружба с Алексом была самым главным и значительным в его жизни, всё остальное было несколько голографическим, и он отдавал себе в этом отчёт. Он скрыл от Алекса приглашение стать инспектором в Human Watch на Нью-Йорк- 7, самой большой станции на орбите. Ким заготовил официальные отговорки по этому поводу, в случае, если его обман раскроется, но от себя не скрывал настоящую причину. Он боялся, боялся стать самостоятельным, оказаться одному, без друга, без Алекса, без никого. Лапонька ему не нравилась.

– Ладно Алекс, проехали, нам пора идти к рошкам, их уже отпринтовали, таких надо брать пока они горяченькие! Ким неестественно рассмеялся.

В салоне их встретил переодевшийся во всё белое дилер и толпа сотрудников, видимо так было принято при большой покупке. Все перешли в специальный зал, в центре которого на подиуме стояло два одинаковых свёртка-кокона. Специальный шелковистый пластик полностью укутывал их, наполняя воздух специфическим запахом чего- то абсолютно нового и дорогого. Видимо это и были Шахрезада и Дуньязада..

Алекса и Кима попросили встать у небольшого пюпитра, на котором лежала толстая книга, сделанная из бумаги. Алекс косился на неё, пытаясь понять, что это и зачем это здесь.

– По сложившейся традиции, я хотел бы зачитать некий текст, который станет началом удивительного путешествия для Алекса, прошу внимания. Перед дилером возник полупрозрачный текст, он торжественно откашлялся и произнёс:

– Согласны ли вы, мистер Александр Воротов, взять на себя обязанности заботится, уважать и оберегать модель Sh 20184 и модель Du 12831 в течении времени контракта?

Все взгляды устремились к Алексу, который очень смутился и совершенно не знал, что он должен отвечать.

– Да или нет? – подсказал дилер

– Ну, да! – наконец нашёлся Алекс, – при этих его словах все присутствующие громко и дружно зааплодировали.

– Замечательно, очень хорошо! – дилер подошёл к книге и открыл нужную страницу, – в таком случае распишитесь здесь, это книга почётных патронов нашего салона.

Под возобновившийся гром аплодисментов Алекс подошёл к книге и расписался. Ким понял, что «церемония» о которой предупредил их дилер уже закончена и подошёл к безмолвно стоящим свёрткам, чтобы хоть заглянуть под пластик, но был остановлен на полпути дилером.

– А вам, молодой человек, мы приготовили подарок, – дилер вручил Киму увесистый конверт, – Тут купон на десятипроцентную скидку на любые покупки в нашем салоне и ваучер на поход в платный ресторан Оритон на Нью Йорк- 7, для двоих.

– А где же весёлый Роджер? – почему-то спросил Алекс.

– Отличный вопрос, —дилер хлопнул в ладоши.

В залу вошёл голубоглазый Роджер, его кости и череп тоже были запаяны в пластик, за собой он тащил тачку, нагруженную дюжиной разноцветных ящиков, перевязанных ленточками и украшенных бантиками.

– Что это? – указывая на ящики спросил повеселевший Алекс, с Роджером, как видно, его не надули, хотя до последнего момента он в этом почему-то сомневался.

– Это одежда, специальное постельное бельё, косметика и запасные части для ваших девайсов, самое необходимое, конечно... Приданное, в общем.

– Круть! – восхитился Ким и направился было к свёрткам – коконам.

Дилер вновь остановил его, теперь уже более строгим жестом:

– Алекс, очень важно, чтобы в самый первый момент наши модели оказались с вами наедине! – затем вручил Алесу нечто вроде бляшки, или скорее медальона:

– Когда вы окажитесь дома, просто нажмите на кнопку, вот здесь...

– А как же... – Алекс хотел спросить по поводу транспортировки.

– Аплодисменты – потребовал дилер от своих работников.

Под вновь вспыхнувшие хлопки открылась дверь в специальную шахту лифта, подиум под коконами зашевелился и поплыл к двери, Алекс последовал за ним и на него с потолка посыпались белые живые лепестки роз.

– Мистер Воротов, наш транспортёр доставит вас прямо домой, спасибо, что выбрали наш салон, всегда будем рады вас видеть!

Алекс подошёл к дверям транспортной шахты и заглянул внутрь, кабина была украшена яркими гобеленами, у дальней стены разместился подиум, на котором всё так же безмолвно стояли два продолговатых свёртка, Роджер с ящиками примостился рядом.

Алекс повернулся, ища глазами Кима, тот отрицательно покачал головой.

– Ну, тогда до завтра! – Алекс махнул рукой, шагнул в кабину, дверь за ним бесшумно закрылась.

Роджер втащил подиум с моделями и тачку с коробками в гостиную Алекса, а сам встал в углу, его речевые функции всё ещё не были активизированы. Всё это было так странно, так непривычно для Алекса, что он почувствовал себя «погано». Видимо поездка в цветном каталке с продолговатыми коконами было не тем, что он ожидал.

Алекс ушёл в кухню, достал из холодильника банку ледяного пива и уселся там на барный стул. Если он сдаст все это добро обратно в салон прямо сейчас, до активации, то потеряет всего 15 процентов от цены. То, что эта мысль пришла ему в голову окончательно напугало его.

Неожиданно для самого себя он набрал Мими:

– Привет, как дела?

– Да вроде, с утра все было нормально, – она хихикнула, – как у тебя?

– Все норм, сижу на кухне, пью пиво, ты чем занимаешься?

– Работаю, музыку слушаю.

– Понятно... Ну, а как твой рофренд?

Мими не ответила и насторожилась, он никогда не спрашивал о её рофренде:

– Алекс, что там у вас происходит, ты в порядке?

– Все норм, я те просто так позвонил.

– Что-то мало верится

– Все путём, не парься, пока, Мими – Алекс нервно топал ногой по стенке барной стойки

– Пока, – в ее голосе слышался испуг и недоверие – ты точно в порядке?

– Ну да... – Алекс повесил трубку, «ты в порядке?», именно так сказала она тогда, два года назад, когда он приезжал к ней на Миннесота- 16. Он помнил их встречу и весь тот сумасшедший день, в самых ярких подробностях:

Мими встретила его на полупустой лаунч-площадке Миннесоты- 16, она показалась ему выше и привлекательней чем на экране. Правильные черты лица не портил даже слегка курносый нос, полные губы улыбались, яркие рыжие кудри трепал теплый искусственный ветерок. Цвет ее глаз Алекс не разобрал в тот первый момент, – не то серые с зеленью, не то зеленые с синевой, но совершенно потрясающие. Мими была одета в простую белую футболку и светлые шорты, не скрывающие ее длинных стройных ног. Совершенно неожиданно она бросилась ему на шею и поцеловала в щеку, он почувствовал запах её кожи, странный, влекущий. Он тоже поцеловал её в ответ. Это был его первый поцелуй с женщиной, с человеком, мама не в счёт.

– Как классно, что ты приехал Алекс, ты просто молодец! – Алекс наконец-то рассмотрел цвет ее глаз- золотисто-зеленый, с серыми крапинками возле зрачков.

Они пошли к эскалатору, спустились в гаражный зал и подошли к её шикарному мобилу, он был приспособлен как для передвижения на станциях так и для индивидуальных поездок в открытом космосе.

– Я знаю один классный ресторан, это недалеко, на Миннесоте -15, полчаса по треку, там все время снег, зима, поехали?

– Давай!

– Ты не волнуйся, он бесплатный!

– Я и не волнуюсь – Алекс неожиданно покраснел...

Мими, увидев это, рассмеялась и тряхнула своей рыжей шевелюрой, ее пушистые локоны задели щеку Алекса:

– Ты такой хороший Алекс, прям как Чебуран!

Они уселись на уютном диване её мобиля, совсем рядом друг с другом, машина тут же тронулась, набрала скорость и юркнула в чёрный боковой тоннель.

– А кто такой Чебуран? – спросил Алекс.

– Чебуран, это такая игрушка, культовая фигура прошлого, очень прикольная, я тебе о ней потом расскажу – Мими как бы случайно положила руку на его колено

– Только не забудь, – Алексу почему-то стало трудно дышать.

– Эй, Ал, ты в порядке?

– Мне кажется, что я сижу на твоём месте, – не нашёлся, что ответить Алекс

– Ну, да, а как ты догадался? – Мими лукаво улыбнулась, – давай меняться, перелезай на моё место!

Алекс послушно повернулся и стал перелезать через неё в неудобном для этого дела мобиле. Когда он оказался над ней, Мими схватила его сильно, притянула к себе и они стали целоваться, жарко, ненасытно, безумно.

– Да пошёл этот ресторан! – всё ещё целуя его, прошептала Мими, – поехали лучше ко мне...

Шикарный мобиль Мими был уже на скоростном треке, сделав плавную петлю он возвращался на Миннесота 16, буквально через десять минут они были у дверей её бокса. Алекс взял её на руки и понёс, её губы странно распухли от его поцелуев, щеки горели, глаза сияли, сияли от страсти. Ничего подобного он не испытывал с Лапонькой и другими рофрендшеми с которыми имел дело. Она указал на лестницу, ведущую на второй этаж, Алекс понёс её наверх, боясь запнуться о ступеньки, потерять равновесие, потерять ее горячее дыхание возле своей шеи. Неожиданно дверь в спальню открылась и в проеме возник негр, огромный, как метеорит, совершенно чёрный, бритоголовый, идеально- мускулистый. Из одежды на нём были только белые шорты.

Алекс опустил Мими на пол:

– Кто это?

Мими осыпала его шею мелкими теплыми поцелуями:

– Это Роберт, мой рофренд, он будет с нами, он очень хороший, ты увидишь, дотронься до него.

Роберт улыбнулся Алексу и даже сделал шаг в его сторону:

– Привет, Алекс, я Роберт, рад тебя видеть.

Алекс повернулся к Мими и поцеловал её, но сладкий морок, нахлынувший на него в мобиле, стал рассеиваться.

– Давай твой Роберт погуляет в парке пару часиков.

– Малыш, ты не понял; Роберт – это рофренд, он нам не мешает, он будет с нами, всё будет хорошо, понимаешь, я так привыкла! – горячая ладошка Мими залезла под рубашку Алекса.

– Мими, детка, я с мужчинами... ну, в общем я не гей и не би, я не против геев, но это как бы совершенно не моё.

– Я и не сомневалась в этом, вы просто будете любить меня вдвоём, разве ты не хочешь меня? – Мими встала на колени и задрала его рубашку, теперь она целовала его живот, что было немного щекотно и слегка неприятно в сложившихся обстоятельствах.

Алекс поднял её и поцеловал осторожно в припухшие губы:

– Я очень тебе хочу, я безумно тебя хочу – в его голосе пряталась фальшивая нотка, оба её слышали. Мими отстранилась и даже попыталась заправить белую измятую футболку в шорты:

– Тогда в чём же дело? – ее голос зазвенел и сорвался.

– Мими, я хочу быть только с тобой, нам не нужен твой рофренд.

Мими села на пол, устало прислонившись к стенке:

– Если ты меня любишь, как уверял последние два месяца, то должен принять Роберта, он часть меня. Твоя ревность выглядит неуместно, он же не человек, что тут непонятного...

Любовный дурман почти полностью испарился из головы Алекса:

– К тому же сама идея, ну, типа, когда трое... это тоже не моё, по любому

– Знаешь, просто у нас был роман на инете, бла бла бла, теперь ты встретил меня в реале и понял, что не любишь, вот всё.

– Короче, ты настаиваешь на Роберте? – он вдруг почувствовал, что его губы тоже распухли и даже немного болят.

Мими окончательно заправила футболку в шорты, резко встала и ушла в спальню, не отвечая. Роберт, тоже молча, отправился за ней.

Алекс осмотрелся. Весь просторный первый этаж её бокса занимала мастерская: новенький, коммерческого калибра 3D принтер, законченные и незаконченные скульптуры, металли-

ческие трубы, какие – то станки и приспособления и очень много, как ему показалось, просто хлама.

Понятно, лоутех так лоутех – сказал он сам себе, – ну и чёрт с ним!

– Роберт, дружище, как тут у вас заказать такси? – это был глупый вопрос и явный вызов, но он надеялся, что она его попытается удержать. Этого не произошло, Мими перебила своего рофренда:

– Набери три нуля, – и всё же в её голосе чувствовалась дрожь, она готова была расплакаться, ведь Алекс был её первый мужчина, первый человек, которого она поцеловала, не считая мамы, конечно... Она мечтала о встрече с ним, и когда увидела его белобрысую голову там, на лаунч-площадке, решила, что тоже любит его. А теперь он тупо хамит, ужас, мрак...

Через минуту внешняя дверь бокса открылась, Алекс помедлил перед дверью подъехавшего такси:

– Пока, Мими...

– Больше мне не звони! – заорала она из спальни и громко разрыдалась, – и песен своих дурацких не присылай!

Так было два года назад. Теперь все изменилось, Алекс глотнул ещё пива, на экране появился звонок от Кима, Алекс сбросил звонок и отправился в гостиную, где все так же бесшумно ждали запакованные рофрендши. Алекс вынул медальон из кармана и не раздумывая больше, нажал кнопку. Внутри свёртков одновременно зажглись несколько розовых огоньков, главный экран бокса включился, информируя, что новые девайсы скачивают из глобального и локального инета сотни терабайтов инфы в секунду. Огоньки размножились и поползли внутри свёртков, послышался чуть слышный шорох и Алексу даже почудилось, что он услышал их первый вздох

– Вот это да! – восхитился он вслух, – плёнка окончательно растаяла и перед ним на подиуме предстали две великолепных женщины. Одна из них, брюнетка с длинными волнистыми волосами, та, что представилась Шахи с голубого экрана салона, была золотисто-смуглой. Четко-очерченные скулы, алый пухлый чувственный рот, темные глаза, обрамленные тяжелыми черными ресницами. Груды ее были округлыми и широкими, как перевернутые чаши, талия- тонкой, бедра- сладострастно полными, ноги- стройными и сильными. Вторую, пепельную блондинку, Алекс мог разглядеть только сейчас. Дуньязада смотрела на него ласковыми фиалковыми глазами, словно смущаясь и очаровательно краснея. Она казалась изящнее брюнетки, хотя не уступала ей в росте. Легкие локоны почти серебряных волос струились по хрупким плечам, почти закрывая небольшую упругую грудь и растекаясь расплавленным серебром по тонкому стану. У Алекса невольно перехватило дыхание от их красоты, он онемел и не знал, как начать разговор со своими новыми приобретениями. Они же смотрели прямо на него и улыбались.

– Привет! – наконец нашёлся Алекс, – Как дела?

– Всё нормально, активизация завершена успешно, – заявила черноволосая несколько официальным голосом, – Как нам надо называть тебя? – добавила она, смягчившись и переглянувшись с блондинкой.

– И как ты будешь называть нас? – у блондинки голос оказался выше, чистый и прохладный, как летний дождь.

– Шахризада, тебя я буду называть Шахи; а тебя Дуньязада – Дуней, меня зовите Алекс, этого парня, – он указал на стоящего в углу робота, – Роджер. Если вы не против, конечно.

– Алекс, Дуня, Шахи, Роджер, – резюмировала Шахи, мне нравится, а тебе? – обратилась она к Дуне.

– Мне нравится – Алекс, Шахи – тоже, Роджер – окей, а вот Дуня звучит как- то просто- вато. – блондинка неопределённо пожала плечами.

Алекс рассмеялся от удовольствия, ничего подобного его старая рофрендша не могла, он встал с дивана и подошёл к подиуму, захватив из настенного шкафа пару белых купальных халатов:

– Ладно, если будешь хорошо себя вести, я буду звать тебя Дуняшей! – Алекс накинул халаты на Шахи и Дуню.

– Дуняшей? – блондинка засмеялась, закутываясь в мягкий талькшелк.

– Алекс, а как ты будешь называть меня, если я буду вести себя хорошо – самым серьёзным тоном спросила Шахи, расправляя пояс своего халата.

Всё шло много лучше, чем ожидал Алекс:

– Тебя я всегда буду называть Шахи, плохо, хорошо, просто Шахи, окей?

– Можно мы осмотримся здесь? – спросила Шахи почти обидевшись.

– Ну конечно! – Алекс подал руки свои дамам, помогая им спуститься с подиума, – тут у меня кухня и гостиная, на втором- спальня, ванные и ещё пара комнат, внизу подвал с бильярдной, на самом верху лофт, там у меня студия – Алекс решил, что просят показать им виллу, но они имели в виду нечто другое: главный экран зафиксировал выход девайсов на локальный инет. Рошкам не нужно бродить по вилле, всё что нужно они узнавали мгновенно с инета. Видимо, вид Алекса выказал некоторое смущение, и Шахи тут же отреагировала:

– Ты не хочешь, чтобы мы выходили в интернет без твоего позволения?

– Мне вообще инет этот по барабану! – заявила Дуня, я просто хочу быть Дуняшей.

– Так значит вы меня целыми днями будете теревить, что вам можно, а что нельзя? – Алекс прикинул эту жуткую перспективу.

– Мы так устроены, – объяснила Шахи, – мы должны делать только то, что тебе нравится.

– Программа такая, – подтвердила Дуня и слегка хлопнула себя по голове ладошкой, чем опять рассмешила Алекса, – какие они прикольные, – подумал он, – чего я боялся...

– Если ты нам позволишь до тебя дотронутся, то нам не нужно будет спрашивать. С девяностопятипроцентной вероятностью мы будем знать, что тебе нравится, а что нет. – заявила Шахи.

– Мы не напряжные, – подтвердила Дуня, смешно морща курносый нос.

Алекс подошел к ним вплотную:

– Отличная идея! – он взял их за руки, и они прильнули к нему. Образовался некий круг, неожиданно свет в его гостиной стал гаснуть, видимо его желания стали понятными его рофрендшам и их силуэты стали сливаться с наступающей темнотой: прикосновения перешли в поцелуи, поцелуи в ласки. Алекс испытывал нечто совершенно неведанное им доселе. В волшебной темноте он, Шахи и Дуня стали как единое целое. Он стал их частью, они- его. Только теперь Алекс понял, о чём говорила Мими два года назад, впрочем, теперь ему было всё равно, что она там говорила.

На следующий день, по идее, на его вилле должно было состояться небольшое пулпати: Ким, Тарик, их рофрендши и ещё несколько друзей. Алекс отменил пати и дней пять совершенно не выходил из своего бокса, никому не звонил и не отвечал на звонки, Шахи и Дуня наполнили его жизнь до самых краёв. Он ощущал, что счастлив, другого термина для описания своего состояния он не находил, а может просто не искал? Возможно, кнопка активизации сработала прежде всего для него самого, и его эмоциональный потенциал, стиснутый условностями прошлой жизни, наконец вырвался наружу. Ему казалось, что теперь в его жизни не было ничего, чего бы он желал. Всё, что он хотел уже у него было – его Шахи, его Дуняша, его белоснежная вилла на берегу голографического моря, настоящий тёплый песочек и смешные волосатые пальмы.

Удивительно всё же, как быстро человек привыкает даже к самым значительным переменам, как самые сильные ощущения находят свои берега, а желания и неудовлетворённость возвращаются на свои насиженные места. Человек обречён на поиски нечего значимого, значительного в жизни, гедонистические удачи – это лишь короткие привалы на его пути.

Неудивительно, что через пару недель Алекс заскучал по Киму и своим обычным занятиям. Ему вдруг захотелось сходить в любимый бесплатный ресторан, прогуляться по магазинам в торговом центре, слетать на соседнее Маями -11, на настоящий пляж. В итоге его пулпаты всё же состоялось, он представил Шахи и Дуню друзьям, чего все они с нетерпением ждали. Собралось человек двадцать, все прошло как нельзя лучше и даже больше того: Ким и Тарик помирились, а один из продюсеров Network 2, выпивши изрядно золотистого терпкого муската, предложил Алексу записать ещё один альбом. К слову сказать, это было своевременное предложение: его хит «Лавли» перебрался из первого десятка в чартах популярности ближе к шестому, а счёт в банке заскучал, теряя циферки каждый день. Впрочем Алекс был полон сил и идей и работа над новым альбомом «Part of me» началась: Алекс запирался в своей студии, куда не дозволялось входить даже «его девочкам», и спускался к ним только под вечер. Они валялись на пляже, купались, дурачились, а перед сном Шахи рассказывала Алексу сказки. Дуня помогала ей, а иногда и мешала, изображая и передразнивая персонажей, но чаще всего просто лежала рядом с ним, рисуя своим указательным пальцем картинки на его плечах спине, пока он не засыпал.

В один из таких вечеров, они втроём валялись на широченной тахте под цветистым шатром-газибо на пляже и пили шипучие, модные в этом сезоне коктейли Рамо. Алекс был в самом хорошем расположении духа:

– Шахи, птица моя, расскажи нам что-то особенное.

– Сказку?

– А можешь рассказать, чтобы это была сказка, но вместе с тем и быль, типа гибрид.

– Она может гибрид, – Дуня спустила ноги с тахты и шлёпала ими по мирной перламутровой водичке.

– Страшную сказку? – спросила Шахи своим «страшным» голосом.

– Пожалуй, – Алекс, как часто с ним бывало, сам не знал, что хотел. Ему нравилось ставить «своих девочек» в двусмысленные ситуации и смотреть как они из них выходят.

– Шахи! – Дуня плюхнулась с мокрыми ногами на тахту, – А, расскажи нам про Майора Павлуцкого и злых чукчей.

Шахи допила свой коктейль и оценивающе посмотрела на Алекса:

– Пожалуй, это слишком страшная сказка.

Дуня закинула свои мокрые, холодные ноги на спину Шахи:

– Ну, пожалуйста, ну давай, я буду изображать злых и кровожадных чукчей, а потом мы будем «рубить с плеча», Дуня боднула Алекса своей ещё мокрой от купания, головой. От почувствовал жар её кожи, терпкий запах моря, видимо исходящий от песчинок, застрявших в её потяжелевших влажных локонах. На их языке «рубить с плеча» означало секс. Царь Шахриар рубил головы своим молодым жёнам, как только наступало утро в «1000 и одной ночи».

– Действительно, Шахи, валяй про майора!

Шахи села на тахте, удобно скрестив под собой ноги, хитро прищурилась, что просто обожал Алекс, и начала свой рассказ:

– Дошло до меня, мой царь и повелитель, что в далёкие времена, в холодной, заснеженной Сибири жили-были, были- жили, твои предки, Алекс Воротов, из древнего боярского рода Павлуцких.

– Какая Сибирь? – перебил её Алекс, – ты же сама говорила, что мои предки из России.

– Да не перебивай ты, – Дуня толкнула Алекса в бок, – все узнаешь!

– В начале 18 века, четыреста лет назад, как таковой Сибири и не было, – продолжила Шахи, – была бесконечная тайга, горы, реки, а потом тундра, где жили дикие племена ительменов, чукчей, коряков, якутов. Россия, рывками, двигалась с запада на восток, заполняя всё собою, а значит вместе с ней шли и русские люди. И вот вышел указ из Сената, чтобы «Изменников иноземцев и которые народы сысканы и прилегли к Сибирской стороне, а не под чьєю властью, тех под российское владение покорять и в ясачный платеж вводить». Нашлись и люди для этого дела, среди них казачий голова Афанасий Шестаков и предок твой – капитан тобольского драгунского полка Дмитрий Иванович Павлуцкий. Был он крепок, здоров, в сани его запрягали четырёх оленей, когда как в обычные сани только двух. Воевал он саблей и кремнёвым ружьём. Вот он смотри:

Тахту под газибо окутал 3D экран, закружил снег, завывала злая выюга, где-то в дали Алекс увидел тёмный силуэт.

– Видишь? – Дуня приблизила фигуру на экране поближе, – с горжетом и шарфом штабс-офицера носил он кольчугу, шлем, а сверху мохнатый тулуп.

– С воротом до самого темечка, – добавила Шахи.

Алекс впервые видел кольчугу и не очень понял, зачем она.

– Кольчуги защищали от стрел и копий туземцев, были они проваренные внахлест, – сыпала незнакомыми старыми словами Шахи.

– Квадратные кольца перевитого сечения – зубилом не пробьёшь. – поддержала ее Дуня.

А Шахи продолжала, перейдя на злоеший полусёпот:

Чукчи, доселе не видевшие русских, прозвали Павлуцкого – Якунин и рассказывали о нём жуткие сказки – над пологом зависла яранга, внутри сидели дикого вида люди, полностью одетые в меха и говорили о своём враге: Пришёл Якунин, огнивный таньг, одетый железом, худо убивающий. Оттого худо убивающий, – кого поймают, худо убивает: мужчин, повернув вниз головой, разрубает топором по промежности; женщин раскалывает пополам, как рыбу для сушения. Алекса прямо передернуло от их корявой древней речи и он положил голову на теплое бедро Дуни, слушая повествование Шахи:

– И вот вышли Шестаков и Павлуцкий из Тобольска, а с ними четыреста казаков и направились в Иркутск, но не было между ними согласия, спорили они. Не хотел казачий голова слушать драгуна, отряд распался... Шестаков направился к Тауйскому острогу, где поджидали его злые чукчи и отравленная стрела.

На экране разгорелся бой, летели стрелы, сверкали сабли и вот красавец-казак падает с коня, из его шеи торчит стрела, а рядом с ним десяток злых мохнатых туземцев, готовых добить его копьями.

– Павлуцкий остался один, царица дала ему звание майора и поставила во главе войска. Будучи опытным воином и искусным переговорщиком, он не повторял ошибки казака Шестакова. Прибыв в Анадырский острог, он укрепил крепость, обучил людей и стал воевать с немирными чукчами и воевал десять лет. Вот так говорили об этой войне в ярангах: Якунин, худо убивающий, истребляет народ, собрал целые возы шапок, шапки убитых, двадцать возов отправил своему царю. Оленьи люди бежали из внутренней страны к морю, но таньги следовали сзади и истребляли отстававших. Оленьи люди добежали до края земли, поселились под утёсом, под крутыми скалами, но таньги взобрались на утёс и, скатывая сверху камни, разбили укрепление и истребили многих.

Шахи разошлась, она довольно подробно рассказала, как уже майор Павлуцкий организовал морскую экспедицию к берегам Аляски и первым составил карту побережья, как он подарил туземцам первую в этих краях корову, и ещё много всякой всячины, но Алекс не слушал её. Он смотрел на суровое лицо на экране: стальные серые глаза, усталый, разрезанный

морщинами лоб, рыжеватая с проседью борода, уродливые щербины и даже, кажется, шрам у верхней губы. Таких лиц Алекс просто не видел никогда, по крайней мере, в жизни.

– Здесь ему всего лет сорок, – стала объяснять Дуня, – мрачный тип.

– Стоп! – неожиданно сказал Алекс

– Что стоп, что стоп! – запротестовала Дуня, – ты же не знаешь конца!

– Стоп, я сказал!

Шахи и Дуня одновременно затихли и замерли, видимо анализируя прокол. Это был как раз тот случай, когда они не смогли предсказать его реакцию. Их всегда столь живые и очаровательные лица «зависли», как и их голографический экран.

– Он действительно мой предок? – Алекс даже не заметил немой сцены.

– Нет сомнений, – отрапортовала ожившая Шахи, – Майор был похоронен в Тобольске, генетические пробы были взяты из всех известных могил ещё в 21 веке. Вот его геном, – на экране появились таблицы, рисунки и значки, совершенно не понятные Алексу, —а вот твой, – два экрана слились в одно -Между вами 29 поколений.

– Я считаю, что 28, – заспорила Дуня.

– Может, я расскажу всю историю до конца? – неуверенно предложила Шахи.

– Нет – отрезал Алекс.

– Но почему? – Шахи и компьютеру, заведующему её мозгами, действительно нужно было знать.

Алекс сошёл с тахты, устало потирая виски:

– Я закончу эту историю сам!

Шахи и Дуня опять одинаково замерли, это был уже второй прокол за день, многовато для моделей их класса.

– Как ты можешь закончить эту историю, она уже произошла, она закончилась! – Дуня тоже попала в ловушку

Алекс уверенно направился к дому, в студию, работать, уже на ходу он повернулся и довольно зло заявил:

– Что вы можете знать, эта история не закончена и вообще, кто вам позволял лезть в мою семью?!

Шахи и Дуне не нужно было объяснять, что он не собирается сегодня «рубить с плеча», и даже просто общаться.

Одна из причин, почему Алекс не допускал своих рошек в студию была вполне официальной. Ещё в 40-х годах 21 века, творческие союзы США, а они были довольно сильны в то время, обратились к Конгрессу с петицией, в которой предлагали запретить «любым устройствам искусственного разума активно участвовать в творческом процессе». AI (artificial intelligence), то бишь, искусственный интеллект, завоевав технические и финансовые сферы, просто рвался в шоу бизнес, добиваясь в нём, как и во всех других областях, значительных успехов. Конгресс пошёл навстречу творческим работникам. Сначала в США, а потом и во всём мире, машин выгнали из шоу бизнеса, искусство навсегда досталось людям, что вызвало общественные споры время от времени. В тёмных уголках глобального инета появлялась иногда «музыка небесных сфер», как стали называть музыку AI, но такие вещи жёстко пресекались, а виновных сурово наказывали.

Алекс не выходил из студии всю ночь, ещё там, на тахте ему стало понятно, что его новый альбом нужно в корне переделать. «Part of me» – слащавый нудный медляк следует устранить. Альбом будет называться «Колонизатор», первая песня «Ясак» получилась легко, сама собой, в первую же ночь, но потом всё зависло. Тексты выходили вялыми, а музыка вымученной, Алекс честно работал, не спал ночами, забил на всё, но результаты оставляли желать лучшего.

Такое упорство и трудолюбие привело его к неминуемой мысли – дело не в текстах и звуках, дело в нём самом. Да, он хочет написать о своём суровом предке, о чувствах и ощущениях, потерянных человечеством в сладких волнах современного гедонизма. Но возможно ли писать о том, чего даже близко не испытал? Если он не сможет справиться с такой задачей, то какой он к чёрту артист? Алекс был на шаг от классической депрессии, избегал встреч и нудных разговоров, Шахи, и особенно смешливая Дуня его не на шутку раздражали. В один из таких дней, наполненных мрачным самоедством, сам не зная, как, он оказался на лаунч-площадке Нью Йорк- 61. Вид отъезжающих и приезжающих людей, суeta транспортёров, мобильных и прочего, казалось, успокаивали его. А ещё ему, почему- то, нравился памятник «Сингулярити», установленный в центре зала: огромная скульптурная группа изображала событие, произошедшее в 2026 году, в канадском исследовательском центре в Алберте, когда AI впервые преодолел тест Тьюринга. Алекс торчал у этого памятника часами, пил кофе, играл в шахматы и просто глазел по сторонам. В тот день приятное успокоение не наступало, и он решил подняться на верхний полупустой дек, с гигантскими панорамными окнами, за которым молчал безучастный ко всему космос. Алекс простоял там, наверное, час, вглядываясь в бесконечную глухую пустоту. Неожиданно в левом краю панорамы он увидел нежно- голубой свет, расширяясь, свет заполнял левый угол панорамы. Только когда свет занял почти всё пространство, Алекс понял, что это Земля, место, где жил когда-то майор Павлуцкий и злые чукчи, его мать и отец, и все его предки. Орбитальная станция развернулась так, что он увидел Землю и даже стал искать Сибирь. Алекс бросился к стеклу, но станция продолжала свой ход, голубой цвет уменьшался, вытесняемый всё тем же мраком. Когда Земля полностью пропала из вида, на Алекса снизошло озарение:

Если гора не идёт к Магомету, то Магомету нужно сосредоточиться, плюнуть на всё, преодолеть внутреннюю инерцию и рвать когти туда, в правильном направлении, к горе!

Алекс засмеялся в голос и бросился вниз по лестницам, наталкиваясь на роботов и людей. Домой, скорее домой, Ким, Шахи и Дуня должны всё узнать. Из такси он позвонил Киму, а «девочек» попросил приготовить праздничный ужин с дорожным земным пивом «Фрос»:

– У меня новость!

Приятно удивлённый приглашением Ким прибежал ещё до того, как Алекс вернулся домой, Ким был с Лапонькой, которую возил сегодня «к доктору», древняя рофрендша опять сломалась. Шахи и Дуня готовили ужин, все были в прекрасном настроении. Наконец появился сам Алекс, по дороге домой он заезжал в парикмахерскую и выглядел посвежевшим, довольным и счастливым.

Сели ужинать: свежепринтованная форель со спаржей, несколько салатов и конечно же любимое рагу Алекса – тироль, Шахи была чудесной кулинаркой, особенно после последнего апгрейда. Наконец открыли пиво, Алекс встал и выдал, наконец, свою новость:

– Я решил закончить работу над своим альбомом в Сибири!

Ким сначала не понял о чём это Алекс, и даже захолопал: ура! Но когда Алекс коротко пояснил, что речь идёт не о модной студии на Маями- 11, а о Сибири, которая находится на Земле, – Ким внезапно побледнел:

– Ал, ты отдаёшь себе отчёт о чём ты говоришь?

– А что тут такого, я пробуду в Сибири какое- то время, пройду пешком от Тобольска до Камчатки, запишу альбом и приеду домой, – Алекс окинул взглядом приутихших сотрапезников.

– Какой Тобльск, какая Камчатка?! – заорал Ким, – да кто тебя туда пустит!?

– Почему это не пустят?? – Алекс даже и не думал ещё о подробностях своего плана, – я ж Александр Воротов, сын Фёдора Воротова, героя дальнего космоса, и меня не пустят в какую- то Сибирь??

– При чём тут герои дальнего космоса? Шахи и Дуня – это технология 18 уровня, на Землю можно попасть только с техом до седьмого, ты об этом подумал?

Ким был прав, Земля к этому времени была объявлена «Treasure for all Mankind», Сокровищницей человечества, и любые технологии выше так называемого 6 уровня были строго запрещены для ввоза в большинство стран планеты включая Россию, во избежание экологических катастроф и провокаций.

Откровенно говоря, Алекс не знал об этом:

– Ну и что... Сдам Шахи и Дуню в салон, вернусь – заберу.

– Ты собираешься сдать своих рофренд в салон? – возмущению Кима не было предела, а ты представляешь во сколько тебе обойдётся консервация и штрафы?

Алекс, как и многие молодые люди его поколения, действительно мало знал о том, как все устроено на станциях, или на Земле, или где бы то не было, слишком все вокруг него было устроено ладно и добротно, чтобы думать о таких вещах. Зато он отлично знал кто он такой и даже, при случае, любил похвастаться – ведь он и вправду был сыном Героя дальнего космоса, хотя история его отца дошла до него в несколько изменённом виде. Старший Воротов мало говорил об этом с сыном, а тем более, с прессой, но с удивлением наблюдал, как быстро его история превращается в легенду. На самом деле, всё было примерно так:

Герои Дальнего Космоса

Шолох, перепрыгивая с льдины на льдину, подсчитывал в уме убитых чудовищ, – троих там, у пригорка, одного в овражке, значит, оставалось ещё шестеро... Неожиданно он почувствовал движение в заснеженных кустах на противоположном берегу, он не рассчитывал на это, но отступать было поздно. Дав вправо, Шолох попытался занять выгодную позицию у гряды невысоких скал, там, по крайней мере монстры не смогут окружить его, но его опередил Водрон – геенообразное чудовище со змеевидным хвостом, утыканным иглами-лезвиями. Была не была, – подумал Шолох и обнажил окровавленный меч, его льдина двигалась вдоль берега, прыгнуть на неё Водрон не решится, значит первый удар за ним. Из кустов выскочила другая тварь, внешне похожая на крокодила, но на высоких, мускулистых ногах. Викнуга, – а это было она, бежала вдоль берега, подыскивая удобное место для прыжка, – вот она вполне может прыгнуть на льдину. У Шолоха забилося сердце, наступил решающий момент, он решительно махнул с льдины на скалы, услышав, как за его спиной щёлкнули зубы Викнуги. Чудовище промахнулось и плюхнулось всем своим грузным телом в воду. Ещё не коснувшись скалы, Шолох взмахнул мечом: удар, ещё один сверху – смертельно раненый Водрон жутко завыл, из его раскрытой пасти валил пар и лилась кровь. Шолох обернулся и вовремя, Викнуга уже торчала из воды, готовая напасть сзади. Но у него ещё оставалось время прикончить Водрона. Шолох поднял меч для последнего удара, неожиданно раненый монстр замер, перестал хрипеть и сказал довольно отчётливо голосом капитана Водопьянова:

– Эй, Шолох, шалом алейхм, зайди ко мне.

Не дал, сукабля, доиграть... Шолох, нажал кнопку на боевой рукавице и снял шлем, – да что б ты...

– Есть, товарищ капитан, – бодро отозвался Шолох и принялся сдёргивать с себя сенсоры девайса виртуальной игры «Зимние Монстры», в которой находился последние шесть часов.

На самом деле его звали не Шолох, а сержант Фёдор Воротов. Шолох – был просто ник для игры, между прочим, красивое славянское имя, зачем этот гад издевается?

Федор жадно выпил воды, облил голову и отправился, немного качаясь после боя с монстрами, по полутёмному коридору в сторону капитанского отсека. Последний раз сержант видел своего командира, капитана Водопьянова недели три назад. Они столкнулись на камбузе, Водопьянов сидел на столе с закрытыми глазами и ел что-то из миски прямо руками. На формальное приветствие не ответил, знаком попросил себя не тревожить, на том и разошлись.

– Разрешите войти, товарищ капитан?

– Входите, сержант.

Фёдор очутился в просторном помещении, когда-то тут был классический капитанский отсек, с экранами, столами, снующими комбороботами, секретными сундуками и панорамными окнами. В прошлом году капитан лично перестроил всё это, и теперь его отсек выглядел как классический японский сад: лужайка, ручеёк с живыми лилиями и игрушечным мостиком, красная арка, украшенная головами драконов, в самом углу деревянный колодец. Посередине всего этого великолепия цвели низенькие сакуры, и под одной из них восседал, скрестив ноги, сам капитан ВДВ Водопьянов в белоснежном балахоне и чётками в руках.

К слову сказать, вся эта сцена происходила на засекреченном объекте «Светоч 2», находившемся в столь же засекреченном секторе так называемого дальнего космоса. Когда-то на «Светоч 2» работала целая команда и тому были причины: Светоч наблюдал за американской, тоже засекреченной станцией «Dragon 7», их противостояние длилось лет двадцать и кончилось ничем. В какой-то момент американцы покинули станцию, законсервировав её «до лучших времён». В штабе решили, что «враг затаился» и «Светочу» приказали продолжать наблюдение, что он и делал. Команда сокращалась с каждым годом, и вот уже четырнадцать месяцев на Светоче оставались только двое: командир и его единственный подчинённый.

– Сержант, вы чувствуете?

– Чувствую себя нормально, товарищ капитан!

Капитан перебрал несколько бусин четок, чтобы избавиться от нахлынувшего на него раздражения:

– Мне всё равно, как вы там себя чувствуете, сержант, я о другом... Вы чувствуете запах, чем это несет?

Фёдор нюхнул воздух, действительно в отсеке чем-то пахло

– Идите, Шолох, зимнее чудовище, и все расследуйте. Доложите по рации...

– Разрешите идти, товарищ капитан?

Водопьянов поднёс крошечную чашечку всё ещё тёплого саке, и с удовольствием отпил из неё:

– Идите, сержант, идите.

Федор пошёл шататься по отсекам объекта, принимая время от времени. Запах привёл его в незнакомое место – низенькую подсобку рядом с кухней, именно оттуда и исходил запах. Сержант открыл дверь и увидел нечто странное: посередине чулана валялись несколько мешков риса, рядом стояли и лежали какие-то бочки и колбы, соединённые множеством пластиковых шлангов. В углу валялся электрический нагреватель, по полу катались загадочного вида бутылки, а из-под решетчатого пола шла вполне заметная струйка дыма.

Сержант заткнул нос и достал рацию, – Вот сука, самогон, гад гонит, а меня гнобит!

– Товарищ капитан, тут у нас инопланетяне секретную лабораторию устроили.

– Ты чо, Шолох, головой об угол ударился? Какие инопланетяне?!

– Отсек 1412. Пожар у нас, товарищ капитан!

Пожар потушили довольно быстро, часа за три, и нужно сказать, что капитан принял в этом самое активное участие, несмотря на то, что обжёг руку в самом начале «операции».

– Вошем дела наши, Федя, не оччч, плохие дела, – чумазые от гари сидели они в кают-компании за столом, на котором стояла злосчастная бутылка с рисовой водкой космического происхождения.

– Евгений Иванович, а как это всё получилось, ну, в смысле пожар?

– Как получилось? Военный трибунал разберётся, как получилось, а у нас сейчас с тобой другие вопросы. Давай выпьем!

Они выпили, закусили колбасой и луком.

– У нас с тобой, Федя, сгорело метров пятнадцать кабеля и распределительный отсек, короче мы потеряли навигатор и всю систему наведения огня, – капитан плеснул водку по стаканам, – и, вдобавок, почти все коммуникационные блоки, а значит гравитационному комплексу скоро хана. И теперь несёт нас, Федя, по дальнему гребаному космосу хрен его знает куда, причём уже неделю как.

– И чо теперь? – сержант выпил уже грамм триста и мало что понимал.

– Понимаешь, Федя, всегдашняя проблема западной цивилизации, а значит и наша проблема, заключается в том, что мы слишком догматичны. Наши религии, технологии и взгляды слишком выверены и конечны. Даже когда мы летим, а ведь сейчас мы летим, мы летим по определённом маршруту, сбившись с него мы теряем самообладание, но что хуже всего, – смысл самого полёта. А ведь это неверно!

– А может, нам, Евгений Иванович, на ручное управление перейти, восемь часов вы, восемь часов я – вот и долетим.

– Понимаешь, Федя, главное в том, что мы летим, а не в том, что «долетим», ты должен это понять!

– Ну да, – Федор громко икнул, – может нам, Евгений Иванович...

Водопьянов перебил его:

– Однажды Будда Шакьямуни собрал своих учеников у горы Греф, все ждали от него проповеди, а он возжелал передать своим ученикам самое сокровенное, что есть в его учении и просто поднял цветок, который был в его руке, никто его не понял, кроме одного ученика, Федя. Но один ученик – это вполне достаточно, если мы говорим о истине и сокровенном! Давай ещё по одной!

– Мне уже достаточно, Евгений Иванович, – сержант неопределённо махнул рукой, – к тому же у меня нет цветка.

– Вот это ты неплохо сказал, – капитан налил, выпил, облокотился локтем на стол и негромко запел:

Он ел, когда был голоден,

Если был сонным, то спал даже днём,

И не сторонился сакэ, если у него была охота выпить.

– А может, нам, Евгений Иванович того, сигнал SOS запустить, чо нам делать-то?

– Секретные объекты батальона ВДВ «Аркон», – Водопьянов дружески хлопнул подчинённого по плечу, – а ведь мы, Федя, именно на таком объекте, не подают сигналов SOS.

– А какие сигналы они подают? – удивился Воротов.

– Только сигналы самоуничтожения, – Водопьянов задумчиво закрыл глаза, —

Давай- ка Федя, иди спать.

– Есть, товарищ капитан! – Фёдор встал, качнулся и сумел дойти только до угла, присел на корточки и уснул.

Через шесть часов его разбудил Водопьянов, он сбрил свою дзен бородку, оставив только усы, подстригся и выглядел подтянутым и бодрым в своём форменном комбинезоне.

– Подъем, товарищ сержант, тревога!

– Какая тревога? – удивился Воротов, потирая глаза.

– Боевая тревога, сержант, боевая. Сейчас 00.20 часов, приведите себя в порядок, жду вас в 00.50 часов в отсеке 1220 для производства аварийное-спасательных работ, повторите приказ!

Фёдор встал, он был всё в том же грязном, запачканном гарью комбинезоне, в котором вчера тушили пожар и пили sake, болела голова и всё тело.

– 00.50 минут, отсек 1250, – повторил он, стараясь звучать молодецки- бодро.

– Выполняйте!

Фёдор отправился было на выход.

– Стоять, сержант! – Фёдор испуганно замер, – От лица командования батальона Аркон выношу вам благодарность за тушение пожара! Благодарность занесена с судовой журнал.

– Никто кроме нас! – гаркнул Воротов официальный лозунг ВДВ и козырнул. Он попал на безлюдный «Светоч 2» сразу после учебки и, откровенно сказать, забыл, что по уставу следует говорить в таких случаях.

– Никто кроме нас, – задумчиво повторил Водопьянов, – а у вас, сержант, есть потенциал...

В узкой шахте, где сгорели кабеля было невозможно развернуться, работали по очереди, в первый день часов восемнадцать, во второй примерно столько же. Во время коротких перекуров с сакэ Водопьянов рассказывал неискущённому в восточных религиях сержанту коаны дзена, предлагая, как классические, так и свои собственные к ним комментарии. Воротову, в общем и целом, понравился дзен-буддизм, и к моменту, когда капитану удалось восстановить четыре наиболее важных кабеля, он уже смело вворачивал в разговор выражения типа «вентиль кармы не испортит» доставляя командиру нескрываемое удовольствие.

На десятый день устроили проверку систем.

– Ну, что, сержант, – Водопьянов, улыбаясь, смотрел в свой планшет, – я вас поздравляю, гравитационный комплекс проработает, по- крайней мере, месяц. Более того, система ведения огня частично восстановлена и у нас теперь есть торпеда.

– Вы так говорите о торпед, Евгений Иванович, как будто бы слышали хлопок одной руки, – Фёдор не пытался скрыть иронии.

– Отставить неуставные разговоры, сержант, – Водопьянов дружески улыбнулся, – даю вам семь часов сна, мне нужно перегрузить комп, и жду вас 05.00 часов в отсеке 1700.

– Есть 05.00 часов в отсеке 1700, – сержант добрался до своей каюты, лёг и заснул, не подозревая, что его ждёт через семь часов. Каково же было его удивление, когда отсек 1700 отказался командным пунктом ведения огня. Собственно, именно к сектору 1700 он был изначально приписан, но там никогда и не бывал. Водопьянов был уже на месте, перед ним светилось несколько экранов, он был трезв, собран и очень спокоен.

Фёдор смотрел недоумевающе, и не знал, даже, что сказать.

– Сержант, к сожалению, без навигационной системы мы удаляемся от цели и у нас остаётся очень немного времени, чтобы... – капитан искал нужное слово.

– Неужели протокол 21, неужели пиндосов гасить будем?! – у сержанта Воротова загорелись глаза. Именно этот протокол он зубрил в учебке, и теперь понятно, почему, собственно, он находился на Светоче 14 месяцев.

– Нет, сержант, – Водопьянов улыбнулся, – о чём ты, при чём тут какие-то пиндосы?

– Тогда что? – не понял Фёдор.

– Понимаешь, сержант, я провёл на Светоче почти семь лет, ты можешь себе представить? Семь лет жизни. Вначале я думал, что я здесь для выполнения боевого задания, потом, – для того, чтобы пить водку с друзьями и играть в преферанс, потом я решил, что нахожусь здесь, чтобы понять себя и мудрость древних мыслителей. Но только недавно, причём частично благодаря тебе, сержант, я наконец, дошёл своими мозгами, зачем.

– Ну и зачем же, Евгений Иванович?

– Фёдор, это не так просто объяснить, словами можно исказить смысл и всё испортить, лучше я расскажу тебе такой коан: Однажды император приказал устроить сад, чтобы по красе и совершенству ему не было равных. Он пригласил самых опытных садовников, художников и философов. Когда сад, наконец, был закончен он созвал знатных гостей чтобы поразить их. Все в один голос восторгались красотой сада, но императора интересовало мнение Лин-чи, который считался знатоком. «Я не вижу не одного сухого листа», – сказал мастер Лин-чи- «Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад выглядит мёртвым». Император приказал принести сухих листьев и разбросать их по аллеям парка, ветер начал играть ими и шорох листьев оживил сад. Теперь сад прекрасен, – сказал Мастер Лин-чи, и все с ним согласились. До этого он был слишком хорошо спланирован и выглядел неестественно. Искусство становится величайшим, когда оно не обнаруживает себя, а жизнь безжизненна без присутствия смерти.

– Так значит мы всё же поднимем наш цветок, ведь без него наш сад не совершенен! – восхитился сержант Воротов.

– Ты не представляешь, Фёдор, как рад я твоим успехам на пути познания, – произнес капитан совершенно серьёзным голосом и протянул сержанту ключ, с которого начинался протокол 21, протокол ведения огня.

Они вонзили свои ключи в одинаковые отверстия пускового устройства, перед каждым зажглись помутневшие от времени и бездействия экраны.

– Координаты цели определил, – произнёс Водопьянов почти торжественно.

– Координаты получил, сохранил, – отозвался в тон ему Воротов.

Слова протокола звучали как стихи, всего несколько строф, и вот наконец прозвучала последняя строчка, доставшаяся сержанту Фёдору Воротову:

– Запуск определяю, как: Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, ноль...

Секретный объект дальнего космоса «Светоч 2» дрогнул всем телом, из него вывалился трёхтонный железный батон, оказавшись в открытом космосе он ожил, зашипел и ринулся к цели.

Капитан Водопьянов вывел на главный экран серебристую сигару «Драгон 7».

– А если все же там кто-то есть? – спросил Фёдор, не отрывая глаз от экрана.

– Если там кто-то есть, то его положение в этом мире кардинально изменится минут через восемь, но и наше положение не останется без изменений, таков путь дао, – Капитан вывел на соседний экран их бешеный батон и график сближения:

– Ну, что ж сержант, у нас есть время, – он достал из-под стола наполненную до горлышка бутылку и улыбнулся.

Они очистили стол от ненужных вещей, нашлась в отсеке и закуска.

Капитан разлил по первой:

– Мастер Чи до просветления рубил дрова и носил в вёдрах воду, – это был его любимый коан, – что мастер Чи делал после того как на него сошло просветление?

– Рубил дрова и носил в вёдрах воду, – уверенно завершил коан Фёдор. Они чокнулись, выпили и закусили. Не успел капитан налить по второй, как нечто важное отвлекло его: графики на экране явно указывали на то, что «Драгон 7» меняет свои координаты, то бишь движется, видимо включилась автоматика защиты.

Без слов оба ринулись к устройствам ведения огня:

– Координаты корректировки определил.

– Координаты корректировки получил, сохранил.

– Допуск определил.

– Допуск получил, сохранил.

Это были стихи протокола 27, протокола корректировки огня.

Когда стало понятно, что манёвры «Драгон 7» бесполезны, Воротов не выдержал напряжения момента и завопил:

– Никто кроме нас!!!

– Никто кроме нас, – чуть слышно повторил капитан Водопьянов и на его главном экране распустился гигантский огненный цветок, он расширялся во все стороны сверкая огненными лепестками. Что-то тёмное и грузное отпустило, наконец, его душу, капитан ощутил это почти на физическом уровне, он выпрямился во весь рост и вздохнул полной грудью. Почему-то он теперь точно знал, что для дальнейшего движения на пути познаний ему не нужно саке.

Сержант Воротов с восторгом смотрел на огненный цветок, совершенство момента было так же понятно ему, и всё же, оно было неполным, где-то глубоко в душе он жалел, что никто кроме его и капитана Водопьянова не видят этого чудного зрелища, но он ошибался.

Минут через двадцать после событий, планшет Водопьянова ожил, девайс показывал, что один из секретных коммуникационных блоков «Светоча 2» вдруг ожил. Капитан немедленно вывел сигнал-запрос на экран, где уже проявилось несколько кодированных строчек. Водопьянов ввёл ответный код, и вот уже на экране появился командир особого батальона ВДВ «Аркон», генерал-майор Зимовец.

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор! – Водопьянов козырнул перед экраном.

– Доложите обстановку, капитан.

Трудно сказать, был ли расчёт, основанный на знании военного дела в действиях капитана Водопьянова, или он действовал интуитивно, но результат превзошёл ожидания. Уничтожение «Драгон 7», засечённое радаром батальона инициировало сеанс связи. Засекреченный объект таким образом рассекретили, что было явной неожиданностью, а значит оставалась надежда, что история экипажа «Светоч 2» не закончится в ближайшее время.

– На станции произошёл пожар, – капитан не собирался врать, – повреждены навигатор, система ведения огня и восемь модулей коммуникационного комплекса. Удалось восстановить только систему ведения огня и, частично, коммуникационный комплекс.

– Я знаю об атаке на вас со стороны «Драгон 7», капитан. Доложите о ваших ответных мерах.

Водопьянов был несколько удивлён таким поворотом дела, но разубеждать начальника не стал:

– На «Светоче 2» был произведён запуск торпеды У. К. Р. 174, цель поражена и уничтожена, протокол 79, согласно предписанию, активизирован.

Протокол 79 – был протоколом самоуничтожения, который капитан Водопьянов действительно активизировал, согласно предписанию, полученному им вместе с командирским кодом семь лет назад.

– Отставить протокол 79! – приказал генерал, – как поняли?

– Есть отставить протокол 79!

– Высылаю код отмены протокола 79, подтвердите получение

– Протокол отмены получил, активизировал

– Потери в личном составе?

– Потерь в личном составе нет! – отрапортовал капитан, – во время операции особенно отличился сержант срочной службы Фёдор Петрович Воротов. Я счёл уместным подать рапорт о представлении сержанта Воротова к награде, соответствующая запись введена в судовой журнал.

– Рапорт о представлении к награде Воротова принят! – генерал помедлил, видимо читая с соседнего экрана, потом продолжил, – Значит так, капитан, ваши ответные меры по уничтожению «Драгон 7» одобрены и лично мной, и в штабе. Приказываю подготовиться к эвакуации. 16 апреля, то бишь через сорок девять суток, в 06.30 часов будет произведена эвакуация личного состава «Светоч 2» силами операционной группы «Лиса»! Как поняли?

– Эвакуация 16 апреля 06.30 часов!
– Вопросы, предложения?
– Вопросов нет, товарищ генерал-майор.
– Тогда конец связи, капитан, и вот ещё что... Усильте меры противопожарной безопасности, как поняли?
– Есть усилить меры противопожарной безопасности!
– Держитесь ребята, конец связи.
– Есть конец связи! – до завершения протокола самоуничтожения 79 оставалось всего несколько минут.

Ровно через 90 суток после отмены капитаном Водопьяновым протокола самоуничтожения, к «Светочу 2» пришвартовалось судно поисково-спасательной группы «Лиса». Первыми на борт «Светоча» отправились паукообразные комбороботы, их донесения не были утешительными: гравитационный комплекс на «Светоче 2» не работал, температура упала до минус шестидесяти, система жизнеобеспечения функционировала только в капитанском отсеке, да и то только частично.

Командир «Лисы», старший лейтенант Воронков, замурованный в скафандр, открыл панель переходной шахты и обернулся назад.

– Ну чо, старшина, погнажи?

Мрачноватый старшина Грищенко, тоже в скафандре, неуверенно мотнул автоматом.

С дверью в капитанский отсек пришлось повозиться, её заклинило и заморозило насмерть. Когда наконец, с ней управились, космический холод ворвался вовнутрь, лепестки всё ещё цветущих сакур сорвались со своих мест и закружились по всему отсеку. Старший лейтенант Воронков вошёл в отсек первым и тут же увидел две фигуры в скафандрах, ливитирующих в позе лотоса под потолком в розовом облачке лепестков. Он направил на них короткое дуло сканера.

– Ну чо там, командир? – Грищенко вкатывал в отсек гробы биокарантина.

– Да вроде, живые, – несколько удивлённо ответил Воронков, – в анабиозе.

– Ну, и чо теперь с ними делать?

– Пакуй их, Грищенко, пакуй, потом разберёмся. А я пока тут всё заминирую.

Повинуясь команде старшины, пауки – роботы полезли на потолок. Но перед тем как стащить тела к полу, они подозрительно ощупали обе фигуры, как будто пытаясь определить, взлетели ли они до того как сломалась система искусственной гравитации, или после...

Через полчаса «Лиса» отлипла от «Светоча» и нырнула в черноту, а ещё через два часа в засекреченном участке дальнего космоса распустился ещё один огненный цветок...

Дети Земли

Скандал на Нью Йорк- 61 продолжался, обычно спокойный Ким аж покраснел, поездка на Землю казалась ему ужасным ужасом, при этом Шахи и Дуня молчали, им не полагалось вмешиваться в дела друзей, но «молчанием» вряд ли можно назвать то, что с ними происходило. Как только было произнесены слова «сдам в салон» специальный сигнал активизировал сразу два отдела компании «Акаи», один на Сингапуре- 17, другой на Осаке- 7. Возврат продуктов технологии 18 уровня был делом чрезвычайно важным для гиганта электроники «Акаи» и дело тут было не столько в финансовых потерях, хотя и это было важно, сколько в вероятности стратегических ошибок, которые нужно было обнаружить, осмыслить и, по возможности, исправить. Рошки 18 уровня позиционировались компанией как «источник бесконечного счастья». Возврат даже одной модели явно набрасывал тень на всю линию продуктов. К тому же Алекс, возможно, станет звездой на музыкальном небосклоне, что тогда? Около 30 работников подключились к ситуации с Алексом, обычный, автономный режим Шахи и Дуни был отключён.

На Сингапуре- 17 предложили потянуть время, ведь клиент ещё не принял окончательного решения, на Осаке- 7 согласились... Тут же у Лапочки, которая сорок лет назад была выпущена на дочернем филиале «Акаи» случился припадок, её вырвало пивом Фрос, она упала со стула и билась на полу в конвульсиях. Все, включая самого Алекса, бросились ей помогать. У Дуни был официальный сертификат медицинского работника, Шахи принесла переносную аптечку, Дуня тут же сделала укол и конвульсии Лапоньки прекратились.

– Сколько раз я тебя просил оставить Лапоньку в покое! – теперь настала очередь Алекса закатить скандал, – она нормально работает. Ты пытаешься её перепрограммировать на эксклюзив с тобой, зачем тебе это нужно? Просто предупреди Тарика и остальных не лезть к ней, а я и так не буду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.